

МАРТИН
КОЭН

ВЗЛАМЫВАЯ
ФИЛОСОФИЮ

ОГИЗ
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 1(091)
ББК 87.3
К76

Cracking Philosophy

First published in Great Britain in 2016 by Cassell,
a division of Octopus Publishing Group Ltd
Carmelite House, 50 Victoria Embankment London EC4Y 0DZ
www.octopusbooks.co.uk
All rights reserved

Печатается с разрешения издательства Octopus Publishing Group Ltd

Все права защищены. Нарушение прав автора, правообладателя, лицензиара
влечет привлечение виновных к ответственности

В оформлении книги использованы иллюстрации iStock.com, Shutterstock.com

Коэн, М.

К76 Вламывая философию / Мартин Коэн ; пер. с англ.
А. О. Ковалевой. — Москва : Издательство АСТ, 2019. —
320 с. — (Вламывая науку).

ISBN 978-5-17-105358-1

Философия — это идеи, которые развиваются, эволюционируют, спорят друг с другом и меняют мир. Это люди, которые по-разному трактовали действительность и отвечали на важнейшие вопросы. Приготовьтесь познакомиться с древними и современными философами и узнать, что они думали об устройстве Вселенной, истине, нравственности и религии. Возможно, мысли Аристотеля, Платона, Конфуция, Декарта, Канта, Гегеля, Кьеркегора, Бертрана Рассела и многих других помогут вам по-новому понять мир.

УДК 1 (091)
ББК 87.3

ISBN 978-5-17-105358-1 (рус.)
ISBN 978-1-84403-803-0 (англ.)

© Octopus Publishing Group Ltd 2016
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
Глава 1. Там, где все началось. Первые философы	11
Философия начинается с вопросов	12
Путь истины	14
Платон и истина	16
Стрела Зенона	18
Что есть истина?	20
Что мне следует делать?	24
Поступать правильно	26
Мудрость Востока	28
Великий мудрец	30
«Вежливое общество» Конфуция	32
Музыка Конфуция	34
Успокаивающая музыка	36
Дао и даосизм	38
Так что же такое Дао?	40
Эстетика, искусство и красота	42
Женщина определяет красоту	44
В поисках красоты	46
Глава 2. Золотой век философии	49
Платоновы тела	50
Готовься к смерти	52
Не геометрия	54
Кем был Пифагор	56
Пифагор считает от 1 до 10	58
Легенды и секреты	60
Игра по правилам	62
Гармония небес	64
Скрытые допущения	66
Пересмотр Зенона	68
Четверка парадоксов Зенона	70
Первые математики	72
Проблемы с законом	76

Глава 3. Бог: в поисках мудрости	79
Война добродетелей	80
Что есть интеллект?	84
Сначала было слово	89
Условие спасения.	93
Вопросы, вопросы...	96
Сохраненные святые	100
Глава 4. Ренессанс и триумф разума.	103
Что, если?	104
Игры разума	106
Блуждающие планеты.	109
Звездный параллакс	114
Виды Луны	116
Дух времени	119
Природные призраки	122
«Новый Органон» (1620)	125
Социальные идеалы.	127
Риски несправедливости.	130
Глава 5. Просвещение, философия и подъем науки	135
Современная эра	136
Разум и материя.	139
Божественное откровение	141
Метод сомнения	146
Субстанция	148
Третий человек	151
Принципы Лейбница	155
Первый ученый	158
Глава 6. Ищейки эмпиризма: Локк, Беркли и Юм	165
Двойное политическое наследство Локка	166
Двойные стандарты	170
Первичное и вторичное	175
Что есть идеи?	178
Остроумные диалоги	181
Скептические размышления	184
Идеи и впечатления	189
Смутные сомнения.	192

Одинокий человек	194
Его слова	198

Глава 7. Капитализм и человек рациональный 201

Упорядоченный ум	202
Игры разума	208
Жизнь Гегеля	213
Общество конфликта	216
Государство утопии	220
Богатство народов	223
Великое соавторство	227

Глава 8. На распутье: философские идеи романтизма и борьба человека за выживание 235

Взломщики системы	236
Люди — марионетки	240
Институты зла	242
Темная сторона	246
Профессор-шарлатан	250
Статус знаменитости	254
Мрачное детство	258
Литературный лидер	261

Глава 9. Язык, истина и логика 267

Слова и значения	268
Законы мышления	272
Голые факты	276
Языковые игры	280
Другой взгляд	284
Ключевая идея лингвистической относительности	287
Правила языка	289
Письменный мир	293

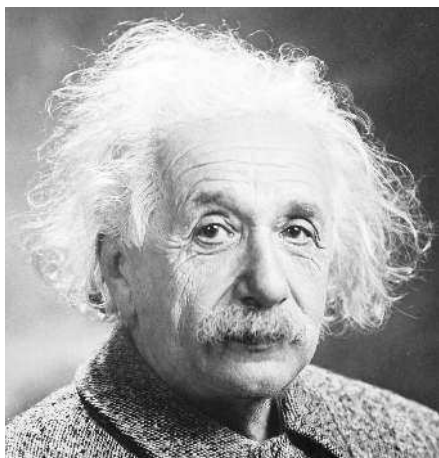
Глава 10. За пределами науки: философы все еще в поисках мудрости 299

Истина, наконец?	300
Коллективная жизнь	303
Столкновение идей	308
Разрушение науки	312

ВВЕДЕНИЕ

В названии этой книги заложен смысл, который может удивить некоторых читателей. Что же мы в самом деле собираемся сделать? Вооружившись кувалдой, разнести элегантный фасад философского здания? Или аккуратно пробраться внутрь? Не останемся ли мы ни с чем — или все же добудем драгоценности?

Будьте уверены, это правильный верный. Но сколь аккуратно мы бы ни взламывали науку, нам придется задать несколько непростых вопросов и разнести в пух и прах не одно освященное веками почтенное мнение о том, что такое философия сегодня и чем она была. Будьте готовы расстаться с вашими предубеждениями! Разумеется, есть факты как таковые, но если вы хотите получить доступ к величайшим философским идеям, значит, вы тоже закончите читать эту книгу с перечнем нерешенных и, возможно, неразрешимых проблем. В целом мы следуем временному принципу, но не облакаемся в него, как в смирительную рубашку. И если, например, нам кажется уместным сравнить парадоксы Зенона с теорией относительности Эйнштейна, вы обнаружите обсуждение обеих тем в од-

Альберт Эйнштейн в 1947 году.

ной главе. Преимущество такого подхода заключается в том, что каждая глава становится самостоятельной, но ее подразделы остаются содержательными даже тогда, когда их читают в отрыве от всего остального массива текста. Возможный недостаток этого метода — в том, что взгляды кого-то из философов не всегда собраны в одном месте, но могут быть разбросаны по разным главам.

Исходя из этого, позвольте предложить вам краткую обзорную экскурсию по книге, которая в целом может расцениваться как путеводитель. Путешествие начинается (и тут у вас нет никакого выбора) с главы 1 «Там, где все началось. Первые философы». Здесь предпосланы главные темы всей книги, начиная с трудов древнегреческих мыслителей Фалеса и Парменида, чьи идеи составляют немалую долю куда более известного творческого наследия Платона. «Путь истины», которому следует Платон в своем стремлении изменить философию при помощи вечной триады «истина, красота и благо», на самом деле принадлежит Пармениду. Эти великие концепции легли в основу его теории идей, или форм — возможно, самых загадочных в истории философии сущностей, которые, по Платону, создавали форму и порядок из вечного потока мироздания.

Первая глава также дает возможность более близкого знакомства с древними китайскими философами, идеи которых во многом составляют основу западного мышления. Конфуций, Лао-Цзы, Мэн-Цзы и Чжуан-Цзы предлагают нестареющие идеи, при этом, разумеется, каждый не согласен с мыслями другого. Но и Аристотель спорил с Платоном, а ведь он был его учеником.

Глава 2 посвящена золотому веку философии и трудам Платона, одного из главных деятелей своего времени, чьи труды заложили основу для будущих философских дебатов. При этом Платон никак не был автором своих идей. Скорее, он представлял дискуссии, которые вели его предшественники, и особенно философские концепции Пифагора. Но откуда Пифагор черпал свое вдохновение? И ответ на этот вопрос дает куда более интернациональную картину, чем это изображает традиционная история. Пифагор, как считается, много путешествовал, впитывая представления философов Востока и ученых Египта и Персии.

Глава 3 рассматривает взаимодействие философии и религии. Сегодня эти два направления не рассматриваются как две стороны одной медали — скорее они противостоят друг другу и находятся в натянутых отношениях. Однако эта новейшая враждебность скрывает куда более значительную и важную историю симбиоза. Если уж на то пошло, то в философии, по меткому замечанию Гюстава Флобера, «небольшая доза науки уводит прочь от религии, но все, что свыше того, возвращает нас к ней же».

Западная философия бесконечно одержима темой смерти, и это следствие не столько позднейшего влияния христианства, сколько значительно более древнего мистицизма. Эта одержимость составляет и контекст длинной сцены смерти в диалоге под названием «Апология», который, как предполагают, сконцентрирован на попытке Сократа защитить себя от обвинений в развращении молодежи, в особенности неверием в богов или, как минимум, неверием в правильных богов. Фатализм и вера в предопределенность оставались одной из ключевых тем и в средневековой философии.

Есть и другой подход к рассмотрению философской этики — изучение зла. И в этой сфере главные специалисты, вне всякого сомнения, Августин и Фома Аквинский. Августин записал все личные слабости с исключительно нездоровыми подробностями в удивительно ярком тексте своей «Исповеди». Это Августину мы обязаны сомнительной концепцией первородного греха, согласно которой даже новорожденные дети запятнаны тенью зла.

Фома Аквинский стал великим церковным кодификатором и разбирался с практическими вопросами, определяя теоретические подходы как по фундаментальным вопросам (например, когда войны оправданы), так и по «мелочам» (были ли занесены имена святых в некий свиток на небесах). Однако с исторической точки зрения его главный вклад в развитие философии заключается в требовании обоснования аргументов — не свидетельствами веры, а рациональными доводами и утверждениями. Это стало глобальным прорывом и заложило основу для развития нового этапа в истории философии, который и становится главной темой следующих глав — с 4 по 6.

Именно отсюда берет начало тот подход к философии, который и сегодня с тех же позиций обсуждается в энциклопедиях

и преподается в вузах. Главную подачу этих толкований дает Декарт, хотя он и сам звучал эхом средневековых мыслителей, и вскоре философия превращается в бесстрастный анализ доводов и идей.

Начиная с Ренессанса, философия становится служанкой не только науки, но также и общества, и общество — главный предмет рассмотрения главы 7 «Капитализм и человек рациональный», которая исследует труды таких фигур, как Гегель, Маркс и Адам Смит.

Глава 8 «На распутье...» бросает взгляд на психологические теории сумрачного Шопенгауэра, эксцентричного Руссо и остроумного Кьеркегора.

С другой стороны, глава 9 «Язык, истина и логика» представляет очень сухой, абстрактный вид философии, берущий свое начало в лингвистических теориях и убеждении, что они могут — и должны — быть более логичными. И здесь особого успеха добиваются Лейбниц, Бертран Рассел и Витгенштейн, хотя не помешает вернуться к трудам Аристотеля, который все-таки написал первую работу, посвященную философской логике, а также исследовать некоторые очень разные идеи последнего времени о том, как устроена работа языка.

Наконец, глава 10 — «За пределами науки: философы все еще в поисках мудрости» — позволит рассмотреть некоторые из философских дискуссий, которые ведутся сегодня в области социологии: от Томаса Куна, утверждающего, что наука развивается в процессе смены парадигм, до теорий о тысячах самых неожиданных способов, благодаря которым слова приобретают свое значение. И в завершение мы ознакомимся с нейрологическими исследованиями, которые проводятся в поисках ответа на вопрос «Как мы думаем?» и приводят нас к воскрешению идеи XVI века, предполагавшей, что человек — не более чем довольно сложно устроенная машина.

Немецкий философ Артур Шопенгауэр.

ГЛАВА 1

ТАМ, ГДЕ ВСЕ НАЧАЛОСЬ. ПЕРВЫЕ ФИЛОСОФЫ

НАМ СЛЕДУЕТ ПОМНИТЬ: ТО, ЧТО МЫ НАБЛЮДАЕМ, ЭТО
НЕ ПРИРОДА САМА ПО СЕБЕ, НО ПРИРОДА, ПОДВЕРГНУТАЯ
ВОЗДЕЙСТВИЮ НАШЕГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ.

БЕРНЕР ГЕЙЗЕНБЕРГ,
ФИЗИК-ТЕОРЕТИК,
XX ВЕК

ФИЛОСОФИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ВОПРОСОВ

Три самых главных вопроса:

Что есть истина?

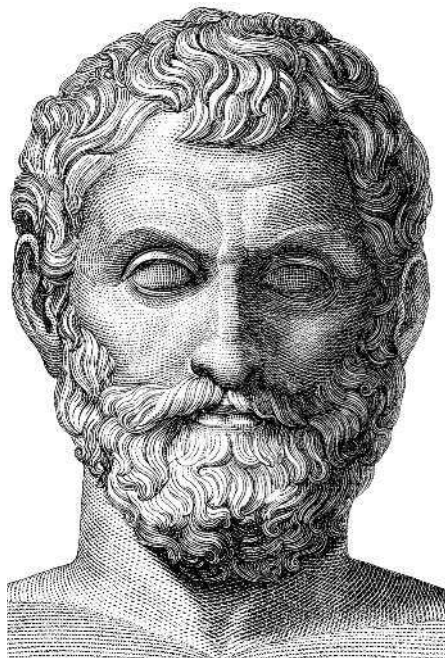
Как мне следует поступать? (Другими словами, что правильно, а что — нет?)

Что есть красота?

Эти три вопроса по-прежнему занимают умы философов и примерно так же, как и 3000 лет назад, в то время как многие другие проблемы выпали из диапазона философских исследований,

что едва ли удивительно, так как первые философы рассматривали всю природу и все аспекты деятельности человека как естественные составляющие предмета своего исследования.

Несмотря на свою репутацию любителей бесконечных дискуссий, неспособных согласиться с чем-либо, за годы исследований философы все-таки выработали ответы на многие вопросы. В процессе изучения многие предметы получили такое развитие, что вышли за рамки философии.

Фалес Милетский, гравюра XIX века.

Фалес Милетский многими считается первым философом, хотя «ученый» было бы более подходящим термином. Чаще всего вспоминают его тезис, согласно которому у всего есть первоначало — таковым он считал воду.

ФАЛЕС И МАГНЕТИЗМ ДУШИ

Фалес Милетский (ок. 624–546 гг. до н. э.) был удостоен чести стать одним из «Семи мудрецов Древнего мира» благодаря его выдающимся математическим и астрономическим трудам. Среди его достижений — предсказание солнечного затмения 585 года до н. э., почти полное солнечное затмение, которое произошло во время военного сражения. Солдаты обеих армий прекратили битву, сочтя затмение знаком свыше, свидетельствующим, что боги против этой войны. Другое предание рассказывает о том, что он предсказал хороший урожай оливок и заранее арендовал все маслобойни в округе. Когда же пришло время сбора урожая, он оказался настолько обильным, что Фалес смог сдать все маслобойни в субаренду с весьма значительной выгодой.

Платон рассказывает менее комплиментарную историю о Фалесе в диалоге «Теэтет». Он описывает, как Фалес был настолько поглощен созерцанием звезд, что свалился в колодец.

Аристотель именно Фалеса утверждает первым, кто начал изучать причины вещей и исследовать определяющие характеристики материи, скрытые под ее поверхностными признаками. Фалес вдохновлял Аристотеля скорее своим стремлением исследовать природу, нежели постулированием великих теорий. Фалес пришел к выводу, что мир по сути своей — это вода, а человеческая душа подобна магниту, так как обладает незримой силой приводить тело в движение.

ПУТЬ ИСТИНЫ

Именно Парменид стал зачинателем западной философской традиции — позднее прославленной Платоном, — которая строится на постановке сложных вопросов и поиске не только ответов на них, но и определений. Его рассуждения были превознесены как заря новой эры и легли в основу позднейшего философского метода Платона.

Живя или, как предпочитают отмечать историки, преуспевая в самом начале V века до н. э., Парменид Элейский попытался представить ключевую разработку концепции истины в форме большой прозаической поэмы, которую позднейшие ученые, как правило, называют «О природе», но главный предмет которой составляет «Путь истины».

Значение этой поэмы заключается в том, что она представляет первый пример доказательного философского рассуждения в западной традиции. Парменид сопоставляет «Путь истины», который ведет к вечному неизменяемому бытию, достижение которого возможно лишь только благодаря размышлениям, с «Путем наблюдения», который очевидным образом является более низменным и отражает восточную традицию циклических изменений света и мрака, тепла и холода, создающих друг друга.

ВКРАТЦЕ КОНЦЕПЦИЯ
ПАРМЕНИДА МОЖЕТ БЫТЬ
СФОРМУЛИРОВАНА ТАК:
ИСТИНА — ЭТО ТО,
ЧТО ДОЛЖНО БЫТЬ
И НЕ МОЖЕТ БЫТЬ
ПО-ДРУГОМУ:

Слово тебе изреку — склони же внимание слуха! —
Слово о том, какие пути предлежат разысканью.
Первый тебе указывает: «Есть!» и «Не-быть — невозможно!»
Это — путь Убежденья, оно же вслед Истине правит.
Путь же второй указывает: «Не есть!»,
«Не-быть — непременность!»
Этот путь — так я говорю — уводит в незнание,
Ибо тебе ни уведать того, что не есть, невозможно,
Ни об этом сказать¹.

Эта истина — это полнота бытия и действительность,
которую он описывает как «и недрожащее сердце хорошо
закругленной истины».

¹ Из поэмы «О природе». Фрагмент 2. Перевод М. Л. Гаспарова.

◀ *Фреска Рафаэля (XVI век) «Афинская школа» представляет собрание ученых и философов, в том числе, как считается, и Парменида, изображенного здесь в центре в полный рост.*